

В переговорной все наблюдали, как их большой босс открыто бездельничает: сидит, пялится в телефон и смотрит видео. Лица у всех были странные, каждый исподтишка бросал взгляды.

Что же за невероятное видео заставило великого демона так морально пасть?

Ближе всех сидел помощник Чжан Юаньшэн, он успел мельком увидеть, что за видео и уголок его губ дёрнулся.

Когда, наконец, босс досмотрел видео и начал переписку, Чжан Юаньшэн слегка наклонился, собираясь тактично напомнить о делах, но вдруг увидел, как в окне чата у босса появилось большое красное восклицательное сообщение.

Чжан Юаньшэн: "..."

Он сразу выпрямился, сел сдержанно, уставившись в нос, а нос — в грудь.

Пэй Шэнье, сидящий на месте председателя, отложил телефон, подтянул к себе ноутбук, неторопливо что-то вбил в поиск и чуть изогнул уголки губ, похоже, у него было отличное настроение.

Чжан Юаньшэн: "?"

Босс, с вами точно что-то не так.

*

После совещания все начали собирать вещи, готовясь вернуться к работе.

Пэй Шэнье спросил Чжан Юаньшэна: "У тебя есть WeChat Цинхэ?"

Чжан Юаньшэн: "...Есть".

Пэй Шэнье вроде бы колебался, а потом сказал: "Ладно, не надо". — Подхватил ноутбук и вышел.

Чжан Юаньшэн: "..."

К нему подошёл руководитель филиала страны М.

"Что с боссом?"

Чжан Юаньшэн бросил на него сложный взгляд:

“Не спрашивай. Это не пойдёт тебе на пользу”.

Руководитель аж вздрогнул: “Это что, какая-то важная коммерческая тайна? Даже мне знать нельзя?”

Чжан Юаньшэн: “...”

*

А в это время Сюй Цинхэ, добавив человека в чёрный список, хотел было связаться с менеджером, но, взглянув на время, уже почти полночь, пожалел бедного работягу и просто завалился спать.

На следующий день он специально по этому поводу связался с Вэнь Жуйчэном.

[Вэнь Жуйчэн: Не накручивай себя. Вы уже раздеваетесь на экране и после этого боитесь, что вас называют "жёнушками"?]

[Сюй Хэхэ: ...]

Вот уж сказал! Кто тут раздевается? Это искусство!!

Сюй Цинхэ, вспомнив ту заваленную "жёнами" ленту комментариев, решил пожалеть себя и не заходить в Weibo.

Вокал, занятия танцами, в перерывах ползать с сыном и рассказывать ему сказки, а днём он переоделся в строгий костюм, взял подарки и официально отправился на встречу с преподавателем по сценическому мастерству, заодно договорился о времени и месте занятий...

А вечером снова вышел в эфир выпуск “Танцующая молодёжь”.

Сюй Цинхэ заранее всё подготовил, сел на ковёр и стал играть с сыном в кубики, а фоном звучала программа.

В этом выпуске шли вокальные выступления, а их с Фань Иханем дуэт стоял четвёртым, ни в начале, ни в конце, очень удачная позиция.

Это была премьера, комментариев было немного.

Сюй Цинхэ, попутно глядя на сына, всё просмотрел и решил, что спел он вполне неплохо, да и танец получился эффектным. В любом случае, Фаню удалось занять второе место и он явно поспособствовал этому.

После просмотра он не удержался и написал Фаню сообщение:

[Сюй Хэхэ: Не так уж позорно получилось, да? Не забудь, ты должен угостить меня ужином.]

[Брат Фань — тебе как брат: Без проблем.]

[Брат Фань — тебе как брат: Макдоналдс.jpg]

[Сюй Хэхэ: Пинок с разворота.jpg]

Они только перекинулись парой фраз, как Вэнь Жуйчэнь прислал сообщение, попросил его сделать репост шоу для продвижения.

Он свернул WeChat и зашёл в Weibo.

Во время беременности он как-то попал в горячие темы и тогда отключил все уведомления о репостах, комментариях и лайках. Так что, несмотря на то, что в последние дни “Танцующая молодежь” была в топе, его Weibo оставался тихим и спокойным.

Он нашёл пост шоу и репостнул оба выпуска.

Как только выложил — комментарии сразу 99+.

Сюй Цинхэ: “...”

Вспомнив, как вчера весь экран был забит “жёнущками”, он даже не стал смотреть, молча закрыл приложение.

[Сюй Хэхэ: Готово.]

[Вэнь Жуйчэнь: ОККК]

[Вэнь Жуйчэнь: Вчера снова попали в горячее, хоть и в нижней части списка, но отклик хороший, сегодня уже несколько развлекательных программ вышли на связь.]

[Вэнь Жуйчэнь: План гостевого участия в “Привет, друзья”.word]

[Вэнь Жуйчэнь: Сценарий шоу “Давай петь вместе”.word]

[Вэнь Жуйчэнь: Краткий план участия в “Танцуй, Китай”.word]

[Вэнь Жуйчэнь: Все эти программы неплохие, я уже посмотрел графики и контракты. Посмотри по времени, выбери, где сможешь засветиться.]

Сюй Цинхэ: “...”

[Сюй Хэхэ: А съёмки фильмов не предвидится?]

[Вэнь Жуйчэнь: Я видел твой фильм “Старая Мечта” — актёрская игра сыровата, всё держится на внешности. То, что ты номинировался — уже нереальное везение. Режиссёры с настоящим вкусом до тебя не дойдут.]

[Сюй Хэхэ: ... Необязательно быть настолько прямолинейным.]

[Вэнь Жуйчэнь: Просто учись спокойно. Когда выйдет “Песнь северных степей”, посмотрим на реакцию. Торопиться некуда.]

[Сюй Хэхэ: Ладно.]

[Вэнь Жуйчэнь: Пока глянь эти шоу и выбери, надо чаще мелькать перед зрителями.]

[Сюй Хэхэ: Подожди немного.]

Он просмотрел все присланные документы и вернулся в чат.

[Сюй Хэхэ: Пусть будет “Спокойная жизнь”.]

[Вэнь Жуйчэнь: ?]

[Вэнь Жуйчэнь: Я дал тебе с десятков вариантов, а ты выбрал только один? У тебя что, есть какие-то тайные съёмки, о которых я не знаю?]

[Сюй Хэхэ: Большинство — это шоу с пением и танцами. Я всё-таки актёр. Петь и танцевать я могу, но предпочёл бы быть помощником участника или приглашённым гостем, а не соревноваться.]

[Вэнь Жуйчэнь: Тогда зачем ты нанимал профессиональных преподавателей по вокалу и

танцам?]

[Сюй Хэхэ: Я люблю учиться.]

[Вэнь Жуйчэнь: ...Ладно.]

Оба понимали, что это шутка, в конце концов, если он не будет учиться, то ни о каком участии, пусть даже в роли гостя, речи не пойдёт. В шоу-бизнесе, если ты не суперзвезда, разносторонние навыки помогают пробиться.

[Вэнь Жуйчэнь: Из развлекательных шоу у “Привет, друзья” самый высокий рейтинг и платят хорошо. Почему не выбрал его?]

В “Привет, друзья” постоянно участвуют популярные актёры, а также часто приглашают звёзд с большой фанбазой, рейтинги у шоу действительно высокие.

[Сюй Хэхэ: Если честно, там участвуют люди, которых я терпеть не могу. Если я пойду, тебе придётся нелегко.]

[Вэнь Жуйчэнь: ...]

[Вэнь Жуйчэнь: Эти два шоу не пересекаются по времени. Берём оба.]

[Сюй Хэхэ: Ты уверен?]

[Вэнь Жуйчэнь: Шоубизнес — тесный круг. Всегда найдётся кто-то, кто тебе неприятен. Нет смысла из-за этого отказываться.]

Сюй Цинхэ усмехнулся.

[Ты прав. Тогда беру оба.]

*

Контракт подписали и скоро уже нужно было отправляться на съёмки “Привет, друзья”.

Это шоу проходило в сотрудничестве с туристическим бюро. В каждом выпуске участники открывают ресторан в новом месте. Продажа еды — это второстепенно, основное — показать местные пейзажи и традиции.

Этот выпуск проходил в городе L на юго-западе. Вся съёмка займёт около трёх дней.

А что делать с Цзайцзай?

Сюй Цинхэ написал Чжан Юаньшэну в WeChat.

[Сюй Хэхэ: Спецагент Чжан, когда вы возвращаетесь?]

[Чжан Юаньшэн: Если всё по плану, то в следующий четверг.]

Похоже, они не успеют.

[Сюй Цинхэ: Понял, спасибо.]

*

В это время, в стране М...

Увидев внезапное сообщение от хозяйки, Чжан Юаньшэн про себя подумал: Хозяйка поссорилась с Боссом и занесла его в чёрный список, а теперь скучает?

Он немного подумал, затем встал и подошёл к Пэй Шэнье.

“Господин Пэй”.

Пэй Шэнье просматривал отчёт и услышав голос, не отрываясь от документа, спросил: “ViInter утвердили?”

“Пока нет”. — Чжан Юаньшэн немного помедлил, но всё же протянул ему свой телефон: “Мистер Сюй написал мне”.

Пэй Шэнье на мгновение замер, поднял взгляд и на несколько секунд остановил глаза на аватарке с Тоторо под листом лотоса, именно такая, что заблокировала его уже несколько дней назад. Затем посмотрел на переписку.

Он чуть нахмурился, подумал и вежливо спросил: “Можно я отправлю с твоего телефона пару сообщений?”

“...Можно”.

Пэй Шэнье взял телефон.

[Чжан Юаньшэн: Когда съёмки? Сколько дней?]

Ответ пришёл быстро.

[Сюй Хэхэ: ?]

[Сюй Хэхэ: Спецагент Чжан, ты меня понимаешь!!]

[Сюй Хэхэ: В следующий понедельник я уезжаю в город L, на три дня... Можешь скинуть своего босса с парашютом, пусть посидит с Цзайцзай? (Плачущая лапша.jpg)]

Пэй Шэнье: "..."

Он поднял глаза и бросил на Чжан Юаньшэна взгляд с неясным выражением.

Тот вытер пот со лба.

[Чжан Юаньшэн: Можно.]

[Сюй Хэхэ: ??]

[Сюй Хэхэ: Старший Пэй?]

[Чжан Юаньшэн: Угу]

[Сюй Хэхэ: ...]

[Чжан Юаньшэн: А когда ты меня наконец вытацишь из чёрного списка?]

Ответа не последовало.

Пэй Шэнье вздохнул, протянул телефон... и тут же отдернул руку.

Чжан Юаньшэн, уже собиравшийся взять телефон, замер в замешательстве и тут с ужасом увидел, как их Босс двигает пальцем по экрану и удаляет всю переписку с аватаркой Тоторо.

Чжан Юаньшэн: "..."

Да ладно, ну не настолько же всё плохо.

*

Наступил день выезда на съёмки.

Сюй Цинхэ долго колебался, но в конце концов всё же вывел одного человека из чёрного списка.

[Сюй Хэхэ: Во сколько приедешь?]

Ответа не последовало.

Сюй Цинхэ даже вздохнул с облегчением. Зная характер Пэй Шэнье, если тот пообещал, значит, обязательно вернётся. Он никому не дал знать, значит, скорее всего, действительно вернётся. А раз сейчас не отвечает, наверное, в небе летит.

Убедившись в этом, он успокоился, передал тёте Линь несколько поручений, чмокнул малыша пару раз и с чемоданом отправился в путь.

Неизвестно, как у телохранителей распределены смены, но в этот раз его снова сопровождал братец Уильям.

Сюй Цинхэ заранее переслал Уильяму информацию о жилье, предоставленном съёмочной группой и расписание, остальное можно было оставить без внимания.

Все трое прилетели в город L одним рейсом. После приземления Сюй Цинхэ сразу же встретили сотрудники шоу “Привет, друзья” и проводили на место проживания.

Так как шоу предполагает открытие ресторана и ведение бизнеса, ради эффектности и зрелищности, все артисты живут на втором этаже ресторана, а также вместе едят и работают.

Когда Сюй Цинхэ приехал, было около одиннадцати утра и в ресторане уже находились другие участники.

Это были постоянные гости — Лу Цзясюань и У Чао. Первая — актриса старой школы, практически ушедшая со сцены, второй — телеведущий.

Увидев, как Сюй Цинхэ закатывает чемодан внутрь, оба одновременно встали с дивана: один поспешил помочь с багажом, другой протянуть руку для приветствия.

После обмена любезностями все уселись в гостиной.

“Не ожидала, что это будешь ты”, — сказала Лу Цзясюань. Хотя ей за сорок, выглядела она прекрасно, волнистые волосы были небрежно перехвачены лентой, придавая ей расслабленный и свободный вид: “Мне безумно понравился твой танец в “Танцующей молодежи”, ты так здорово танцуешь”.

У Чао тоже кивнул:

“Действительно круто. Даже моя жена пересматривала его снова и снова. Я уже и сам почти запомнил движения — столько раз видел”.

В прошлой жизни, когда о Сюй Цинхэ ходило множество слухов, он тоже участвовал в двух развлекательных шоу, но такого приёма не получал: никто его не встречал, никто не поднимал темы, не упоминал работы.

Он вежливо улыбнулся, скромно ответил парой фраз, а затем сам заговорил о двух старших коллегах: в случае с актрисой упомянул её знаковые роли, а о телеведущем рассказал, как он сумел сохранить хладнокровие и превратить инцидент в запоминающийся эфир.

Беседа шла оживлённо и в тёплой атмосфере.

И в этот момент прибыл ещё один гость.

Это был Жэнь Цзинсяо, который участвовал в нескольких выпусках шоу “Привет, друзья!” подряд и фактически стал полупостоянным гостем.

Жэнь Цзинсяо начинал карьеру с веб-драм, но в последние годы прославился благодаря участию в развлекательных шоу. Он был и красив, и остроумен, умел разряжать обстановку и заботиться о других, такие качества очень ценились, и потому его часто приглашали на различные программы. Так, шаг за шагом, он стал настоящей звездой реалити.

У Сюй Цинхэ не было предвзятости к артистам, постоянно мелькающим в развлекательных шоу.

У него была предвзятость лично к Жэнь Цзинсяо.

Да, именно он был тем самым участником, которого Сюй Цинхэ не просто не любил, он его откровенно ненавидел.

Хотя и понимал, что, оказавшись в этом доме, он под прицелом десятков камер, и потому не собирался показывать своих истинных чувств.

После традиционного обмена приветствиями он устроился в одиночном кресле сбоку и спокойно слушал, как Жэнь Цзинсяо беседует с Лу Цзясюань и У Чао.

Возможно, он сидел слишком тихо, спустя несколько реплик Жэнь Цзинсяо сам перевёл разговор на него: “Я думал, ты пойдёшь на танцевальное шоу. Слышал, несколько компаний уже связывались с твоим агентом”.

Сюй Цинхэ с улыбкой ответил: “Мои танцы самые обычные. Просто зрители не придирались, вот и всё”. — И сразу перевёл тему: “Слышал, скоро выходит “Заблудший путь”, в котором снялся брат Сяо. Заранее желаю тебе кассового успеха и наград!”

Хотя, кто знает, получит ли “Заблудший путь” звание “Лучший актёр”, если в нём больше не снимается Шэнь Сиюнь.

Жэнь Цзинсяо, похоже, был очень доволен: “Приму твои добрые пожелания”.

Сюй Цинхэ понял, что тот собирается продолжить разговор, поэтому быстро повернулся к Лу Цзясюань и сам заговорил: “Старшая Цзясюань, мы ведь должны сами готовить обед?”

Лу Цзясюань немного удивилась, но кивнула:

“Да, в ближайшие дни мы сами готовим еду”.

Сюй Цинхэ: “А продукты?”

Лу Цзясюань: “Первую порцию предоставляют режиссёры, но потом мы должны будем зарабатывать продукты, выполняя задания... Включая ингредиенты для магазина”.

Сюй Цинхэ: “Понял. Тогда я пойду готовить обед. А вы продолжайте беседу”.

С этими словами он встал и направился на кухню.

Лу Цзясюань, У Чао и Жэнь Цзинсяо одновременно растерялись.

“Подожди”, — поспешно остановил его У Чао: “Ведь ещё один гость не приехал”.

Сюй Цинхэ: “Ничего страшного, я пока начну готовить”.

Лу Цзясюань, засмеялась сквозь слёзы: “Мы же просто болтаем. Куда ты так спешишь?”

Сюй Цинхэ небрежно ответил: “Завтракал рано, проголодался”.

Остальные трое: “.....”

“Похоже, я опоздал?” — тёплый, мягкий голос донёлся с порога, с лёгкой улыбкой: “Похоже, все уже в сборе. Остался только я”.

Все в доме тут же повернулись к двери.

У входа стоял Шэнь Сиюнь: стройный, с ясным, светлым взглядом, словно лунный свет.

Сюй Цинхэ онемел. Жэнь Цзинсяо и то ладно... но теперь ещё и Шэнь Сиюнь...

Он мысленно напомнил себе: Ты подписал контракт, отступить нельзя.

Чёрт, как же тяжело зарабатывать эти деньги...

Шэнь Сиюнь был настоящей звездой первой величины, причём, из тех, кто никогда не снимался в развлекательных шоу. Его внезапное появление стало приятным сюрпризом для остальных, они поспешили его поприветствовать с явным воодушевлением.

Сюй Цинхэ деваться было некуда, пришлось тоже подойти и пожать руку вместе со всеми.

Когда очередь дошла до него, Шэнь Сиюнь пожал ему руку, тут же отпустил и с совершенно естественным видом сказал: “В ближайшие дни прошу о вашей поддержке”.

Притворяется, что не знаком?

Сюй Цинхэ тоже с улыбкой ответил: “Не стоит так официально, старший Шэнь. Это вы старший, мне самому бы хотелось опереться на ваш опыт”.

Шэнь Сиюнь, будто в шутку, продолжил: “Только боюсь, вряд ли смогу быть полезным. Я в готовке совсем не разбираюсь, разве что смогу помочь чем-то мелким”.

Сюй Цинхэ: “Ничего страшного. В ресторане ведь не только готовка нужна”.

Шэнь Сиюнь с неизменной улыбкой:

“Тогда мне стоит хорошенько постараться... Кстати, когда я заходил, слышал, ты вроде собирался готовить обед?”

Сюй Цинхэ: “Да, уже почти полдень, пора начинать”.

Лу Цзясюань тоже кивнула: “Да, после еды нам ещё нужно отправиться выполнять задания и купить продукты”.

Шэнь Сиюнь: “Я с вами. Нужно скорее учиться, а то как бы завтра, с открытием ресторана, не подвести всех”.

Лу Цзясюань рассмеялась: “Ты уж очень основательно хватаешься за соломинку в последний момент”.

Шэнь Сиюнь: “Что поделать, я только вчера получил контракт и сразу вылетел обратно в Китай. Менеджер даже времени на подготовку не оставил”.

Жэнь Цзинсяо удивился:

“Ты только вчера узнал?”

“Ага, до этого я был в стране К, занимался там...”

Все, болтая, направились в кухню.

Сюй Цинхэ вошёл первым, быстро оглядел рабочую поверхность, проверил кухонную утварь, открыл холодильник, осмотрел запасы и спросил: “Уже довольно поздно. Если сделать лапшу с помидорами и яйцом — никого не смутит?”

Никто не возражал.

Сюй Цинхэ достал несколько помидоров, положил их в таз с водой, затем вынул яйца, разбил их в большую миску и начал взбивать.

Лу Цзясюань, наблюдая, как он ловко работает, была немного поражена: “Ты часто готовишь?”

Сюй Цинхэ с лёгкой досадой: “Просто лапшу варю... Идите пока поболтайте, скоро всё будет готово”.

Лу Цзясюань: “Ты один всё делаешь, а мы просто придём поесть? Неловко как-то... Я нарежу помидоры”.

Сюй Цинхэ на мгновение задумался, вспомнив, что идёт съёмка, и поспешил сказать: “Тогда буду благодарен”.

И передал миску с яйцами У Чао: “Брат Чао, помоги взбить яйца”.

Опыт участия в шоу у него небольшой, надо быть внимательнее.

Шэнь Сиюнь стоял в стороне: “А что мне делать?”

Сюй Цинхэ: “...Да, кажется, правда больше нечего”.

Шэнь Сиюнь немного расстроился.

Жэнь Цзинсяо предложил: “Старший Шэнь, может, пойдём на первый этаж, проверим запасы? Тогда после обеда меньше хлопот будет”.

Он уже несколько выпусков снимался в этом шоу и Шэнь Сиюнь, конечно, не возражал.

Они вдвоём ушли.

Сюй Цинхэ тут же почувствовал, как на кухне стало легче дышать.

С помощью Лу Цзясюань и У Чао он быстро сварил большую кастрюлю лапши с помидорами и яйцами.

После еды У Чао и Жэнь Цзинсяо наперебой стали мыть посуду. Затем все снова собрались за столом, обсуждать распределение комнат и план на вторую половину дня.

Это было здание, похожее на гостевой дом, всего три этажа. На первом располагались столовая и небольшой садик, на втором — гостиная, кухня и санузел, а третий этаж отводился под жильё. Там было четыре комнаты.

Лу Цзясюань, как единственная девушка, сразу получила главную спальню с отдельным санузлом.

Остались три комнаты.

У Чао, как старший по возрасту и опыту, занял одну из них.

Шэнь Сиюнь — звезда с миллионами поклонников, тоже получил отдельную комнату.

Жэнь Цзинсяо посмотрел на Сюй Цинхэ и с улыбкой предложил: “Если ты не против, Цинхэ, можем пожить вместе?”

Шэнь Сиюнь взглянул на Сюй Цинхэ.

Сюй Цинхэ понимал: по статусу он тут самый младший, избежать совместного проживания не получится.

Он сжал кулак, улыбнулся: “Конечно. Надеюсь, брат Сяо не станет жаловаться, если я по ночам храплю”. — В конце концов, даже в комнате стояли камеры, так что бояться ему было нечего.

Жэнь Цзинсяо пошутил:

“Тогда ты тоже не жалуйся на мои вонючие носки”.

Сюй Цинхэ: “Ха-ха, брат Сяо умеет шутить. Носки воняют — постирай”.

Жэнь Цзинсяо: “...Ну, логично”.

Так распределили комнаты и все разошлись по ним разбирать вещи.

Сюй Цинхэ вошёл в свою комнату с чемоданом и, увидев две стоящие рядом односпальные кровати, с облегчением вздохнул.

Жэнь Цзинсяо подошёл к дальней кровати: “Я возьму эту”.

Сюй Цинхэ пожал плечами, подошёл ко второй: “А я эту”.

Они принялись раскладывать вещи.

Сюй Цинхэ аккуратно разложил свои принадлежности на тумбочке у кровати, зная, что в комнате будут камеры, команда режиссёров заранее предупредила его. Все его средства по уходу были перелиты в безымянные флаконы без маркировки, так что по внешнему виду нельзя было определить их стоимость.

Одежду он просто оставил в чемодане. На этом сборы были завершены.

Он посмотрел на Жэнь Цзинсяо и сказал: “Брат Сяо, я всё убрал, пойду спущусь”.

Жэнь Цзинсяо тут же:

“Подожди меня, я почти закончил”.

Сюй Цинхэ: "...Хорошо".

Он только встал, как в дверь постучали.

Это был Шэнь Сиюнь.

"Извините", — он бросил взгляд на занятого делами Жэнь Цзинсяо, затем повернулся к Сюй Цинхэ: "Цинхэ, не мог бы ты помочь мне с одной вещью?"

Сюй Цинхэ спокойно ответил: "Конечно".

Они один за другим вошли в комнату Шэнь Сиюня напротив.

Шэнь Сиюнь указал на кровать: "Можешь помочь немного её подвинуть? Занавески тут слишком тонкие, а я чутко сплю, если в окно светят фары проезжающих машин, сразу просыпаюсь".

Сюй Цинхэ глянул на камеру, пожал плечами:

"Ладно, давай по сторонам". — Он обошёл кровать, встал с другой стороны и когда Шэнь Сиюнь был готов, дал команду: "Раз, два, подняли".

Деревянная кровать была не особо тяжёлой, вдвоём легко подняли.

Сюй Цинхэ медленно отступал назад: "Куда ставим..." — его правая нога вдруг провалилась.

Бах!

"Ауч..."

Сюй Цинхэ рухнул на пол, а деревянная кровать накренилась и ударила его по ноге.

Шэнь Сиюнь испугался, поспешно опустил кровать и подошёл с его стороны, поднимая: "Ты как? Ударился сильно?"

Сюй Цинхэ, тяжело дыша, опёрся на кровать и встал, пошевелил ногой и успокоился: "Всё нормально, наверное просто синяк".

Шэнь Сиюнь выглядел ужасно виноватым: "Хорошо, что так... Это я виноват. Если бы не затеял перестановку, ты бы не упал".

Сюй Цинхэ взглянул на вздутую доску пола: “При чём тут ты. Ты ж только заселился, не знал, что пол поломан”.

А действительно не знал?

Шэнь Сиюнь сокрушённо: “Всё равно, ты ударился. Надо будет у режиссёра спросить, есть ли аптечка”.

Сюй Цинхэ промолчал, посмотрел на кровать:

“Так нормально стоит?”

Шэнь Сиюнь поспешно кивнул: “Отлично. Спасибо тебе. Ты правда терпеливый, даже не разозлился”.

Сюй Цинхэ усмехнулся:

“Ерунда. Я тогда пойду”.

“Угу, до встречи”.

Сюй Цинхэ, слегка прихрамывая, вышел из комнаты и снова глубоко вдохнул.

Предчувствие его не обмануло, зарабатывать эти деньги и правда тяжело.

Он бросил взгляд в сторону камеры, дошёл до конца коридора, достал телефон, слегка прикрыл его, чтобы не попасть в кадр, и открыл WeChat.

[Пэй: (локация: Международный аэропорт Пекина)]

“Отлично, этот пёс вернулся в Китай. Хоть кто-то теперь будет с моим зайчиком”.

Он с облегчением выдохнул, а потом с бешеной скоростью принялся строчить сообщения.

[Сюй Хэхэ: Потрясение! Бывший и нынешний в одном кадре — это падение морали или крушение человечности?!]

[Сюй Хэхэ: Что же заставило двух мужчин встать друг против друга, молча смотреть по сторонам? Это любовь? Это ненависть?!]

[Сюй Хэхэ: Не переключайтесь с мегасериала "Ужас в L-сити" — все тайны будут раскрыты!!]

Отправив всё, он тут же снова добавил его в чёрный список.

Всё на одном дыхании.

*

Комментарий автора:

Сюй Цинхэ: Старый пёс Пэй, да чтоб ты сдох!!

Пэй Шэнье: ???

<http://bllate.org/book/15131/1337233>